

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 811.111
DOI 10.18101/2686-7095-2024-1-3-11

НАРУШЕНИЕ СВЯЗНОСТИ СТРУКТУРЫ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

© Корзова Елена Николаевна

кандидат филологических наук, доцент,
Московский педагогический государственный университет
Россия, 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1
en.korzova@mpgu.su

Аннотация. Статья посвящена выявлению нарушений текстовой связности художественного текста. Актуальность данной темы обуславливается неизученностью средств делинеаризации структуры англоязычного художественного текста. Семантико-синтаксические текстовые связи рассматриваются в свете диктемной теории текста М. Я. Блоха. В соответствии с данной теорией связь предложений в развертывающемся тексте достигается при помощи единой темы, которая реализуется через «диктему». Анализ практического материала доказывает, что диктемные связи могут намеренно нарушаться, для того чтобы привлечь внимание читателя. В результате исследования установлено, что экспрессивные средства нарушения связности реализуются такими явлениями, как прецедентный текст, парцелляция, риторический вопрос, нарушение референции, парентетические конструкции, графоны. Исходя из функций текстовой связности мы приходим к выводу, что ее нарушения превращаются в устойчивый стилистический прием, который оказывает влияние на восприятие читателем художественного текста.

Ключевые слова: текстовая связность, нарушение связности, делинеаризация, диктемная связь, художественный текст, референция, парцелляция, парентетическая конструкция, графон, риторический вопрос.

Для цитирования

Корзова Е. Н. Нарушение связности структуры англоязычного художественного текста // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. Вып. 1. С. 3–11.

Введение

Современные лингвистические теории и подходы к исследованиям текста и его категорий открывают новые возможности интерпретации категории связности по отношению к художественному тексту. Актуальность данной темы обуславливается неизученностью средств семантико-синтаксических нарушений текстовой связности как факторов влияния на восприятие читателем художественного текста. Целью данной работы является выявление нарушений связности структуры художественного текста и описание способов его делинеаризации. В связи с указанной целью в работе решаются следующие задачи: 1) рассматриваются основные типы текстовых связей; 2) описываются способы нарушений текстовых связей; 3) исследуется практический материал на наличие разрывов связей

художественного текста; 4) выявляются регулярные способы нарушения структуры англоязычного художественного текста.

Материалы и методы исследования

Родоначальники исследований текстовой связности признают наличие устойчивых семантико-грамматических отношений между предложениями в тексте, однако интерпретируют текстовые связи по-разному. М. А. Хэллидей полагает, что когезия выявляет то, как организован текст в синтаксическое целое [14, с. 4]. По мнению И. Р. Гальперина, когезия обеспечивается континуумом — логической темпоральной и/или пространственной последовательностью и взаимосвязью отдельных сообщений [2, с. 78]. При определении связности текста мы обращаемся к современной теории диктемного строения текста М. Я. Блоха, который трактует текстовую связь как «...наличие синтаксического перерыва от присоединяющего предложения к присоединительному предложению» [1, с. 361]. В соответствии с данной теорией содержательно-грамматическая интеграция предложений в разветвляющемся тексте достигается при помощи единой темы. Микротема, непосредственно связующая предложения, реализуется через «диктему», которая описывается как элементарная единица тематизации. «Именно через диктему в рамках аспекта тематизации реализуются близкие и далекие связи текста, отражающие его «когезию», — проспективные, ретроспективные, двунаправленные» [12, с. 184].

В качестве практического материала исследования диктемных связей в художественном тексте наше внимание привлёк постмодернистский роман Стивена Фрайа «Гиппопотам», в структуре которого обнаруживаются разнообразные отступления и нарушения связного, последовательного повествования [13]. Данный роман, содержащий автобиографические факты, представлен в форме журналистского расследования загадочных событий в загородном аристократическом поместье. Главный герой и рассказчик — ранее подающий надежды как талантливый поэт, а теперь спивающийся безработный журналист Тэд Уоллес пытается разобраться в мистических событиях, в которые вовлечены его родственники и знакомые. Стивен Фрай представляет главного героя, с одной стороны, как безжалостного и циничного критика, с другой стороны, как трогательного и заботливого друга. Для создания такого сложного и неповторимого образа автор прибегает к многообразным экспрессивным средствам и стилистическим приемам, включающим различные нарушения связности текста.

Актуализация внутрдиктемных ретроспективных и проспективных связей

Тематические (диктемные) связи текста, отражающие его «когезию», реализуются посредством таких категорий текста, как проспекция и ретроспекция. Правомочность выделения проспекции и ретроспекции как обязательных категорий доказывается большинством лингвистов [7; 9; 10].

Мы поддерживаем точку зрения И. Р. Гальперина, в соответствии с которой проспекция и ретроспекция выступают как отдельные, но тесно взаимосвязанные категории, представленные в форме разнонаправленного прерывания континуума в аспекте временной соотнесенности. Выполняя разные функции в тексте, проспекция представляет собой проекцию отдельных составляющих диктемы в по-

следующий текст, в то время как ретроспекция проецирует отдельные составляющие диктемы в предшествующий текст. Проспективные связи — катафорические, эпифорические — выражаются лингвистическими элементами, сигнализирующими продолжение темы и устанавливающими отношения между содержанием присоединяющего и присоединительного предложений, формирующих диктему. Ретроспективные связи — анафорические — реализуют связность при помощи лингвистических единиц, которые соотносят присоединительные предложения с тем, что было описано в предшествующей части диктемы.

Внутри диктемы связующие элементы представлены двумя типами выражения диктемных связей: конъюнкция и корреляция. Связь-конъюнкция (только ретроспективная) реализуется такими лингвистическими единицами, как союзы, союзные местоимения и наречия, а также вводные конструкции. Корреляционная связь (проспективная и ретроспективная) устанавливается между лингвистической единицей в предшествующем предложении и постцендентной информацией в присоединительной части диктемы либо при помощи заменяющих элементов (субституция), либо при помощи показательных элементов без возможности взаимного замещения (репрезентация). Сравнить примеры.

It seems to me to be the best title, the only title. *So* whatever cheap alternative you dream up instead, to me this book will always be Other People's Poetry and nothing else [13] (конъюнкция).

«*Leonora* will be moving into the house I've given her and be permanently off my hands. *She's* far too old to be clinging to me» [13] (субституция).

«No, on balance I would say *the thing's* been a huge success. As a process, that is, as a process. Whether *the product* has anything to recommend it is, naturally, for you to say» [13] (репрезентация).

«*The routine* has been fixed and perversely pleasurable. Every morning *I have risen at round about the hour most decent people are thinking of one more shot before bed...*» [13] (проспективная корреляция).

Анализ практического материала показывает, что установление диктемных связей в тексте осуществляется лингвистическими единицами разных иерархических уровней (фонетического, лексического, морфологического, синтаксического) посредством таких средств, как аллитерация, лексические повторы, анафорическое употребление личных и притяжательных местоимений, повторение слов одного тематического поля, использование синонимических и антонимических обозначений, употребление ритмических повторов, синтаксических параллельных конструкций и прочих. С точки зрения функционального потенциала диктемы актуализация внутрдиктемных содержательно-грамматических связей происходит на уровне синтаксической номинации (номинативная функция диктемы), на уровне предикативной связи номинативного содержания с конкретной внеязыковой ситуацией (предикативная функция диктемы), а также в контексте стилистической функции диктемы. Диктемная «стилизация» определяется М. Я. Блохом как способность выявлять стилистические текстовые особенности при помощи использования специальных стилистических приемов и средств, которые отражают настроения и мысли автора [12, с. 186]. Особенно ярко указанная функция проявляется в художественном тексте, когда автор, пытаясь оказать эмоциональное и эстетическое воздействие на читателя, использует множество экспрессивных

средств и стилистических приемов, одним из которых является нарушение логико-грамматических связей.

Способы нарушения диктемных связей

При исследовании смысловых разрывов поэтического текста В. И. Карасик употребляет термин «делинеаризация», которую трактует как «... нарушение формальной и содержательной связности текста, реконструкция которой требует активного сотворчества читателя или слушателя» [3, с. 5]. Данное определение дает основание утверждать, что при восприятии как поэтического, так и прозаического художественного текста читатель максимально вовлечен в описываемые события. Активизация внимания читателя часто происходит за счет использования автором художественного текста различных нарушений текстовой связности. Частотность смысловых разрывов в художественном тексте обуславливается чертами и особенностями языковой личности автора, порождающего текст, — его образованием, воспитанием, культурными и национальными аспектами, которые влияют на формирование авторских намерений и установок. Языковая личность автора особенно наглядно проявляется в художественном тексте, который является результатом его скрупулезной, аккуратной работы с тем, чтобы отобразить собственное познание мира и личное видение реальной действительности. Автор художественного текста, изображая и описывая события, тщательно подбирает экспрессивные средства, с помощью которых планирует оказать воздействие на читателя и которые влияют на соблюдение или нарушение связности текста.

В художественном тексте механизмы нарушения структурно-синтаксических и содержательно-семантических связей между предложениями в диктете реализуются при помощи таких средств, как нарушение референции, использование эллипсисов и повторов, субституция, разрыв коллокаций, опущение коннекторов. Выбор способа делинеаризации зависит от соотношения связующих элементов внутри диктеты (экзофора) и соотношения компонентов диктеты с элементами, которые находятся за рамками текста (эндофора).

При исследовании практического материала на наличие разрывов экзофорических и эндофорических связей в художественном тексте мы обращаемся к предисловию романа Стивена Фрайя «Гиппопотам». Уже в первых строках предисловия, представленного в форме письма-комментария к издателю журналистского расследования, используется ряд средств делинеаризации структуры текста, одним из которых является прецедентный текст. Понятие «прецедентный текст» впервые встречается в работах российского лингвиста Ю. Н. Караулова и определяется как значимое в познавательном и эмоциональном отношении лингвистическое явление, которое имеет «... сверхличностный характер, то есть хорошо известно широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и такое обращение, которое возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [4, с. 45]. Тексты такого рода обладают рядом индивидуальных характеристик — хрестоматийностью, познавательностью, эмоциональной ценностью, воспроизводимостью, способностью интерпретироваться в других текстах. К источникам прецедентных текстов относятся отрывки из художественных, народно-юмористических, рекламных, религиозных, кинематографических и других произведений. Прецедентный текст в анализируемом отрывке

представлен отсылкой к названию музыкального альбома английского рок-музыканта Маршалла Крэншоу: «As *the* man said, *I've sufferd for my art, now it's your turn*» [13]. Примечательно, что имя автора узнаваемой фразы не упоминается, однако определенный артикль со словом *man* однозначно указывает на принадлежность последующей фразы к прецедентному тексту. Такой нетрадиционный прием нарушения структурной целостности диктемы выводит читателя из автоматического восприятия текста и заставляет его сконцентрироваться на данном отрывке. Прецедентный текст мобилизует внимание читателя, намекая на возможность его декодирования, вследствие чего данный феномен становится значимым средством информационной активизации художественного текста.

Еще одним важным средством делинеаризации структуры текста выступает нарушение референции, а именно экзофоры как прямой и однозначной связи элементов диктемы с объектами или событиями, существующими вне текста. Автор вызывает особый интерес читателя, используя имена собственные без объяснения, с чем и кем конкретно они соотносятся. Пытаясь восстановить связь названий и личных имен с семантическими источниками референтов, читатель вынужден приостановиться и задуматься, чтобы идентифицировать упомянутые объекты. Использование имен собственных для называния марки сигарет *Rothman*, марки сухого завтрака *Brand Buds*, бара в центре Лондона *The Harpo* вызывает у читателя ассоциации, связанные с личным опытом, а упоминание прозвища бывшей *the Bitch* и имен близких родственников *Oliver, Patricia, Rebecca*, о которых мы узнаем впоследствии из текста романа, настраивает читателя на восприятие будущих событий. Указание на престижные марки является преднамеренным авторским приемом, который вызывает необходимую реакцию и помогает создать образ главного героя.

Интересным случаем нарушения референции представляется упоминание имени американского драматурга и прозаика Джозефа Хеллера, известного сатирическим романом «Уловка-22». Роман, который высмеивает идиотизм, карьеризм, самодурство военного начальства, вызвал большой интерес в Британии, особенно среди поколения «бэби-бумеров», к которому можно отнести Стивена Фрая. Роман всколыхнул чувства современников до такой степени, что его название стало идиомой в английском языке со значением «безвыходная ситуация, созданная бюрократией». Джозеф Хеллер высказался о состоянии общества того времени следующим образом: «Я считаю, что наше общество безумно. И вопрос в том, как жить в нем нормальному человеку!» [6].

Именно эту мысль хочет донести до читателя Стивен Фрай, упоминая имя американского писателя в тексте введения: «... whatever it was, strikes me as a touch too *Joseph Heller* and a whole smashing uppercut too market-led, as I believe the phrase is» [13]. В данном примере обнаруживается еще одно средство делинеаризации структуры диктемы — парентетическая конструкция *as I believe the phrase is*.

Парентетические конструкции, разрывая текст повествования, в то же время помогают воспринимать основное содержание диктемы, привнося в нее добавочную информацию комментирующего или оценочного характера. Парантезы обращают внимание читателя на значимые факты, передавая одновременно отношение автора к описываемым событиям. Парентетические конструкции отделяются от

основной сюжетной линии повествования графически при помощи запятых, скобок, тире, что еще больше предопределяет их важность для читателя. Так, в следующем примере основное повествование дважды прерывается парентетическими конструкциями, графически выделенными запятыми. Такая организация высказывания усиливает его экспрессивную функцию, привлекая внимание читателя нарушением рассуждения о количестве слов в романе.

«I've counted up the words processed, *a thing I do every hour*, and, *if technology can be trusted*, it looks as if you're in for 94,536 of them» [13].

Использование парентетических конструкций является примечательной особенностью текста романа в целом и анализируемого отрывка в частности. В структуре введения обнаруживается более десятка средств делинеаризации текста, выраженных в форме парентетических внесений, что позволяет расценивать этот прием экспрессивного синтаксиса как специфику идиостиля Стивена Фрая. Например, в отрывке от лица главного героя используются парантезы, выраженные автосемантическими единицами синтаксических уровней клауза и предложения с целью представить точку зрения его сына Романа о разнообразных событиях. Сравнить примеры.

«I switch on the computer — *a procedure my son Roman calls "jacking into the matrix"* — goggle with disgusted eyes at whatever guff I've set down the night before...» [13].

«If the day has gone well I'll disappear upstairs for a round of light celebratory masturbation *what Roman would no doubt call "jacking into the mattress"* — and I won't so much as think of a bottle till seven-ish. All in all a proud and pure life» [13].

«The Thaumaturge; that would go down as my tip for place. No doubt you'll come up with your own clever-arse idea. *Roman thinks Whisky and Soda would be rather neat*» [13].

Информация, передаваемая предикативными парентетическими конструкциями с повтором субъекта, позволяет глубже понять характер главного героя, который, несмотря на кажущийся цинизм, предстает как любящий и трогательный отец. Парантезы обращают на себя внимание читателя как графически (отделяются тире или парцеллируются точкой), так и содержательно (выполняют функцию делибривности). Они проявляют «...способность отражать оттенки модальности в тексте и выражать мысли автора текста по поводу обсуждаемых событий, явлений» [5, с. 79].

Анализ отрывка показал, что автор неоднократно прибегает к парцелляции высказываний в структуре диктемы. Парцелляция представляет собой намеренное отделение части высказывания от основного содержания, что придает повествованию определенную динамику и усиливает его изобразительность. При помощи такого приема экспрессивного синтаксиса автор выделяет конструкцию *As a process, that is, as a process*. Графическое и смысловое вычленение высказывания невольно обращает внимание читателя на попытку героя оправдать свою гордость за удачное произведение. Использование лексико-грамматического повтора в структуре парцеллята превращает его в яркое средство выражения эмоций главного героя — он пытается снизить значимость своих заслуг, изображая скромность. Такой эмоциональный парцеллят, расчлняя целостную структуру диктемы и нарушая линейность повествования, оказывает сильное воздействие на читателя.

К важным средствам делинеаризации структуры текста относятся графоны, которые определяются в словаре под редакцией А. П. Сковородникова как «стилистический прием, представляющий собой стилистически значимое отклонение от графического стандарта и/или орфографической нормы» [11].

Стивен Фрай использует такое графическое средство, как курсив, выделяя следующие выражения: *product, other People's Poetry, the Thaumaturgy, What Next?, Now What?*. При помощи курсива указанные элементы высвечиваются на фоне основного текста, максимально захватывая внимание читателя. Выделяя определенные компоненты диктемы с целью их актуализации, графоны становятся важным средством нарушения последовательного изложения содержания диктемы.

Приемы нарушения структурной целостности текста могут использоваться на различных уровнях, сопоставляясь в рамках одной диктемы. Конвергенция средств делинеаризации содержания диктемы последовательно концентрирует внимание читателей на важных моментах, вовлекает их в рассуждения рассказчика, затрагивает их чувства и эмоции. Приведенный ниже пример диктемы является яркой иллюстрацией соположения лексических, грамматических и графических приемов, в результате чего происходит искажение линейности повествования.

«I am fully aware that there's a deal of tarting up to be done. I assume you'll make some decision about whether or not to create a unified point of view . . . *a consistent third-person narrative, an omniscient author, an innocent eye or an innocent I*, all that *Eng. Lit. balls*. Since half of it's in letter form you could always titivate here, dandify there and call it an Epistolary Novel, *couldn't you?*» [13].

Сначала автор использует парентетические внесения, отделенные от основного содержания высказывания многоточием. В справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации», утвержденном в 1956 г. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР, многоточие определяется как прием, используемый для обозначения перерывов в речи, вызванных незаконченностью высказывания, заминками в речи, многозначительностью, переходом от одной мысли к другой и т. п. [8]. В тексте романа многоточие используется с целью обратить внимание читателя на предыдущую фразу *a unified point of view*, которую далее автор подвергает насмешке с помощью стереотипных, клишированных фраз, используемых в английской литературе. Насмешливый, неуважительный характер к таким избитым литературным штампам подчеркивается при помощи сокращенного написания самого названия области культуры *Eng. Lit.* в сочетании с грубым словом «*balls*», то есть «чушь». Сам же автор остается оригинальным в попытке развлечь и привлечь читателя игрой слов: *an innocent eye or an innocent I*. Последнее предложение в диктеме представлено в форме риторического вопроса, который, вовлекая читателя в авторское рассуждение и превращая его в полноценного участника, заставляет воспринимать информацию как личную. Все эти нарушения диктемных связей превращаются в яркое средство выразительности, а воздействие на читателя становится более результативным — ему приходится задействовать когнитивные механизмы более эффективно, для того чтобы усвоить имплицитную информацию.

Заключение

Итак, анализ предисловия к роману Стивена Фрая «Гиппопотам» показал, что автор намеренно прибегает к многократным нарушениям диктемных связей для

того, чтобы предельно вовлечь читателя в описываемые события, активизируя его чувства и впечатления. Перебивы повествовательной линии требуют от читателя определенных когнитивных усилий, поскольку они связаны с деавтоматизацией восприятия текста. Читатель становится более внимательным, более сконцентрированным на восприятии как эксплицитной, так и имплицитной содержательной информации. Художественный замысел автора предполагает включенность читателя в описываемые события при помощи таких экспрессивных средств нарушения связности, как прецедентный текст, нарушение референции, парентетические конструкции, парцелляция, графоны, риторический вопрос. Несмотря на многочисленные прерывы текстовых связей, читатель способен следовать за сюжетной линией, поскольку нарушения обнаруживаются только на уровне поверхностной структуры текста. Глубинные содержательные связи текста сохраняются, реализуясь за счет феномена диктемной темы. Таким образом, нарушения связности художественного текста выступают важным средством реализации авторского замысла.

Литература

1. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. Дубна: Феникс+, 2016. 448 с. Текст: непосредственный.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва: Наука, 1981. 139 с. Текст: непосредственный.
3. Карасик В. И. Поэтическая делинеаризация текста // Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2013. № 3(24). С. 5–14. Текст: непосредственный.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва: ЛИБРОКОМ, 2019. 264 с. Текст: непосредственный.
5. Ксензенко О. А. Роль парентетических внесений в рекламных текстах // Язык, сознание, коммуникация / под редакцией В. В. Красных, А. И. Изотова. 2000. № 11. С. 78–86. Текст: непосредственный.
6. Константинов С. Джозеф Хеллер и его знаменитая «Уловка». 2023. URL: <https://stmegi.com/posts/107544/dzhozef-kheller-i-ego-znamenitaya-ulovka> (дата обращения: 15.02.2024). Текст: электронный.
7. Перфильева Н. П. Соотношение ретроспекции, проспекции с текстовыми категориями связности и линейности // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 46–50. Текст: непосредственный.
8. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под редакцией В. В. Лопатина. Москва: Изд-во АСТ, 2009. 432 с. Текст: непосредственный.
9. Семенова И. С. Проспекция и ретроспекция в научном тексте: лингвистическая рефлексия // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2019. № 38. С. 16–19. Текст: непосредственный.
10. Сергеева Ю. М. К вопросу о способах выражения текстовой проспекции // Преподаватель. XXI век. 2013. № 1–2. С. 314–321. Текст: непосредственный.
11. Энциклопедический словарь-справочник / под редакцией А. П. Сковородникова. Москва: Флинта, 2005. 479 с. Текст: непосредственный.
12. Blokh M. Y. A Course in Theoretical English Grammar. Dubna: Fenix+, 2017. 459 p.
13. Fry S. The Hippopotamus. London: Arrow Books, 2011. 400 p.
14. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London: Longman, 1976. 374 p.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 15.03.2024.

VIOLATION OF COHERENCE
IN THE STRUCTURE OF ENGLISH ARTISTIC TEXT

Yelena N. Korzova
Cand. Sci. (Phil.), A/Prof,
Moscow State Pedagogical University
1 Malaya Pirogovskaya St., 119991 Moscow, Russia
en.korzova@mpgu.su

Abstract. The article identifies the textual coherence in artistic text. The relevance of this topic is due to the lack of study on the means of delinearization of the structure of English artistic text. Semantic-syntactic textual connections are considered in the light of M. Ya. Blokh's dicteme theory of text. According to this theory, the connection between sentences in an unfolding text is achieved through a unified theme, which is realized through a "dicteme". Analysis of practical material proves that dictemic connections can be intentionally violated to attract the reader's attention. As a result of the research, it has been established that expressive means of violating coherence are realized through phenomena such as precedent text, parceling, rhetorical question, reference disruption, parenthetical constructions, and graphones. Based on the functions of textual coherence, we conclude that its violations become a stable stylistic device that influences the reader's perception of the artistic text.

Keywords: textual coherence, violation of coherence, delinearization, dictemic connection, artistic text, reference, parceling, parenthetical construction, graphone, rhetorical question.

For citation

Korzova Y. N. Violation of Coherence in the Structure of English Artistic Text. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2024; 1: 3–11 (in Russ).

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 15.03.2024.